

Костёр

18+

Сатанов Пётр

Пётр Сатанов

Костёр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69633688

SelfPub; 2023

Аннотация

Этот рассказ о пути, о дороге к себе. Этот рассказ о памяти, и о том как важно знать кто ты. Этот рассказ о том, что дорога всегда, чем-нибудь, да заканчивается.

Пётр Сатанов

Костёр

Вереница машин не спеша ползла вниз с холма. Пробка была жуткая, и сколько хватало глаз вдалеке мелькали красные стоп-огни.

– Да-а-а-а мы так до ночи будем ехать, – подумал он и потянулся за пачкой сигарет.

Одна нога на тормозе, другая контролирует сцепление, чтобы быстро включить передачу. Ритуал, отточенный годами. Рука привычно ухватила сигарету и поднесла ко рту, потянулась за зажигалкой. Дым табака легким облачком разнесся по салону автомобиля.

– Надо бросать, Натаха уже всю плешь проела: вредно, сосуды и все в том же духе. А как тут бросишь? С работой этой...

Тяжело вздохнул, задумался и замер, как молнией пораженный простой мыслью.

– Так стоп. А кто такая Натаха? И вообще, куда я еду? А я, собственно, кто?

Сзади нетерпеливо посигналили, мол давай, чего встал, не задерживай очередь! Не видишь, что ли перед тобой машина уже укатила?

На автомате слегка нажал на педаль газа разгоняя автомобиль. В голове царил полный хаос. Стоило задать себе во-

прос, и сознание затопило волной образов и обрывков воспоминаний. Какие-то лица и незнакомые голоса...

Вот он сидит в полотенце, потный и раскрасневшийся, пьет пиво. Вокруг, в таких же полотенцах сидят мужики, но кто они? Не разглядеть, все смазано. Тут же слышен женский крик и рыдание. Старая кухня, такая знакомая и родная, не до конца выцветшие обои и засаленная плита, с железной кастрюлей на ней. На голубой глазури изображен цветок и маленькие грибки. За столом в халате сидит девушка и плачет.

Почему? Неужели это я ее обидел? Светлые волосы, и небольшая родинка над губой. И глаза такие печальные... И вот новый кадр. Он смотрит на себя в зеркале. Там в отражении, молодой человек, ухоженный и чисто выбритый. В пиджаке и галстуке, белая отутюженная рубашка, уложенные волосы. Его ждет важное событие, и нужно произвести самое хорошее впечатление.

Картинки сменяли одна другую, а пробка между тем двигалась и потихоньку рассасывалась. Впереди идущая машина на перекрестке свернула направо.

Дорога перестала вилять, вытянулась прямо до самого горизонта. Холмы сменились редким леском. Солнце еще светило ярко, но было уже заметно что скоро закат. А он даже не заметил изменений погруженный в свои мысли и ощущения.

Его глаза зацепились за номерной знак впереди идущего авто, и как будто смотрели в другой мир. Там были люди, они сидели за столом и молчали, опустив головы над пусты-

ми тарелками. Ожидая чего-то. Внесли еду, и каждому из присутствующих положили по блину и щепотки риса. Ели молча и скромно. Разлили вино по бокалам. И только тогда, крупный мужчина, с кривым, сломанным носом произнес:

– Я хочу сказать. Алексей... В общем Лёха за справедливость топил, было у него свое понятие чести. Мы с ним знакомы давно. Еще с первой моей работы, помню приперся в офис, весь намыленный в костюмчике. Я тогда подумал: «На кой хрен, ты так вырядился? Тебе книги по солнцепёку таскать по домам, а оделся, как будто в ЗАГС...»

Видение пропало, парень ошарашено мотнул головой, оглядываясь. Трасса опустела, и на дороге он был один. Вдоль обочины зажглись фонари, разгоняя робкие сумерки, отпугивая своим светом наступающую тьму елей.

Леха, так его зовут. Алексей. Он вспомнил свое имя, он вспомнил того мужика. Рука вновь потянулась к пачке. Что происходит? Зачем он едет? Почему туда? Может повернуть обратно? Остановиться!

Нога зависла над педалью тормоза, но так ее и не нажала. Та сила, что показывала ему эти видения, требовала продолжить путь, и ей невозможно было воспротивиться.

«Это еще не конец, ты еще не приехал» – тихо шептал голос в голове. «Все будет хорошо, все будет как должно!»

Зашипело, помехами радио. Замелькали цифры на табло магнитолы ища устойчивый радиосигнал. В какофонии звуков, проскакивали отрывки музыки, чьих-то слов, невнят-

А он вспоминал себя, их слова были словно ключи к закрытым дверям с табличками: «Детство», «Школа», «Универ», «Армия», «Семья», «Друзья»...

И за каждой, находилось нечто важное и очень ценное. Часть него самого. Его личности, его сути.

Леха не сразу заметил, как на горизонте появилась маленькая оранжевая точка. Вот ее не было и вот она есть. Светит там себе вдалеке. Что это? Кто там? Да какая разница! Важно ли это? Абсолютно нет. Что значит какой-то огонек по сравнению с тем, что он ощущал сейчас. Ворох имен, голосов, эмоций огромной волной захлестнул его, потопив сознание в океане памяти.

Закончился асфальт, и началась гравийка. Пришлось сбросить скорость, а потом и остановиться, упершись в стену мрачного леса. Огонек из маленькой точки превратился в очертании извивающегося пламени, что мелькало впереди, за деревьями. Похоже ему сюда.

Он выключил зажигание, дернул ручник и вышел из машины. Было сыро и прохладно. Зябко поежился и застегнул куртку, в попытке сохранить оставшееся тепло. Подойдя к виднеющимся деревьям, парень задержался на пару минут, собираясь с духом, и неуверенно сделал шаг.

Ели мягко обняли его своими лапами и пропустили, закрывая собой дорогу назад. Выглянувшая луна осветила ночной лес, и в ее отсвете Алексей заметил среди кустов папоротника небольшую просеку.

До поляны он шел не долго. Вроде только сделал пару шагов по тропинке как она закончилась широкой прогалиной, в центре которой горел костер. По бокам от костровища лежали два поваленных ствола, стёсанная кора и вытертая до блеска древесина. Это место не выглядело обжитым, но путники сюда, судя по всему, забредали часто.

Следов присутствия не наблюдалось, ни палаток, ни столиков, ни походной посуды. Лишь горел костер, весело потрескивая сухой древесиной. Алексей подошел и сел у огня, и только тогда разглядел маленький плоский камень, на котором стоял гранёный стакан, поверх него лежала сигарета. Очень кстати, выпить сейчас совсем не помешает, да и покурить. Свой последний бычок он выкинул еще у машины. Взял предложенные угощения, задумчиво помял папиросу в руке и поджёг ее, залпом выпил жидкость из стакана. Водка, да кто бы сомневался. Почему то не возникло, даже мысли о том что это чужое, что это не для него. Ему можно.

В темноте угадывались быстрые движения чьих-то теней, они кружили рядом, не смея войти в круг света. Но страха не было. Ночь обещала быть длинной. Достаточно длинной, чтобы успеть подумать о своей жизни, о самом важном, что было в ней. Сегодня к нему придет особенная гостья, и ради этой встречи стоило проделать весь этот путь. Ее голос он слышал на радио, она пела ему ту песню, и звала его. Он вспомнил все. Последняя дверь, с табличкой “Смерть”, была открыта.

Люди медленно шли к выходу, мимо старых и заросших могил, мимо ржавых оград с облезшей краской, мимо памятников с полустертыми эпитафиями. За их спинами виднелась свежая насыпь песка, цветы и деревянный крест с фотографией. Молодой мужчина на ней улыбался, уверенно смотря перед собой. Ниже висела табличка:

“Суперенков Алексей Юрьевич

04.10.1988 – 10.07.2023”.